

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ И ТОКЕНОВ В ГОСУДАРСТВАХ- ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

И.С. Аземша

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, Минск, 220030, Беларусь*

В статье анализируются угрозы развития рынка криптовалют и токенов, судебная практика, рассматриваются подходы в законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза к определению гражданско-правового статуса криптовалют и токенов и криминализации общественно опасных деяний с их использованием. Проводится исследование соответствия их гражданско-правового статуса на предмет соответствия их сущности. Сделан вывод о целесообразности заключения международного договора в форме протокола к Договору о Евразийском экономическом союзе «О развитии и защите рынка цифровых финансовых активов», предусматривающего рекомендации по уголовно-правовой охране криптовалют и токенов в Евразийском экономическом союзе и определению их гражданско-правового статуса. Выработаны предложения по содержанию соответствующих разделов международного договора.

Ключевые слова: криптовалюты, токены, уголовное право, право ЕАЭС.

CRIMINAL LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES AND TOKENS TRAFFIC IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES

I.S. Azemsha

*Belarusian State University,
8 Leningradskaya street, Minsk, 220030, Belarus*

The article analyzes the threats to the development of the market of cryptocurrencies and tokens, judicial practice, approaches in the legislation of the Eurasian Economic Union member states to determining the civil law status of cryptocurrencies and tokens and criminalizing socially dangerous acts with their use. A study of the compliance of their civil law status is being carried out for the purpose of compliance with their essence. The author concludes on the expediency of concluding an international treaty in the form of a protocol to the Treaty on the Eurasian Economic Union "On the Development and Protection of the Digital Financial Assets Market", which provides recommendations on the criminal law protection of cryptocurrencies and tokens in the Eurasian Economic Union and the determination of their civil law status. Proposals have been developed on the content of the relevant sections of such international treaty.

Keywords: cryptocurrencies, tokens, criminal law, law of the Eurasian Economic Union.

Введение

Актуальность исследования уголовно-правовых аспектов регулирования оборота криптовалют и токенов в государствах-членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) обусловлена возрастающим развитием рынка криптовалют и токенов, наличием различных подходов к правовому регулированию криптовалют и токенов в ЕАЭС и, как следствием, различными подходами к рассмотрению криптовалют и токенов в качестве предметов и средств совершения преступлений в уголовном законодательстве государств-членов ЕАЭС.

Цель исследования заключается в выработке на основе анализа законодательства государств-членов ЕАЭС и теоретических трудов ученых пути совершенствования уголовного и гражданского законодательства государств-членов ЕАЭС с целью закрепления эффективных методов защиты экономик государств-членов ЕАЭС.

Вышеизложенное обуславливает актуальность и новизну исследования.

Основная часть

Одной из проблем отсутствия эффективного уголовно-правового инструментария в сфере осуществления охраны правоотношений, связанных с оборотом криптовалют и токенов, является отсутствие криминализации общественно опасных деяний, предполагающих использование криптовалют и токенов, в силу отсутствия их рассмотрения в качестве предметов и средств совершения общественно опасных деяний, что обусловлено отсутствием четкого закрепления их гражданско-правового статуса.

На необходимость рассмотрения, например, криптовалют в качестве предмета преступления указывалось Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым [1].

Одной из опасностей, которую влечет развитие рынка криптовалют и токенов, является создание условий для легализации доходов, полученных преступным путем. Именно наличие барьеров, защищающих денежно-финансовую систему от легализации преступных доходов, является важным условием борьбы с теневой экономикой.

Ученые выделяют следующие риски, связанные с оборотом криптовалют и токенов: затрудненность отслеживания быстрых транзакций, неконтролируемые переводы криптовалют с одного виртуального счета на другой; конвертация криптовалют и других цифровых активов друг в друга и практическое отсутствие данных о таких операциях; анонимность пользователей систем криптовалют и сложности в установлении фактов их активности; большая запутанность моделей транзакций в реально

действующих схемах отмывания денег и технологические сложности в отделении легальных транзакций от нелегальных [2].

Наиболее латентными являются операции с криптовалютой по легализации доходов, полученных преступным путем.

Отметим, что этому способствуют технологии, позволяющие совершать анонимные транзакции с криптовалютами.

Так, российские исследователи отмечают полномасштабное развитие сервисов для конвертации криптовалюты и обналичивания фиатных средств. Как правило, эти транзакции имеют характер P2P (от человека к человеку) с использованием криптоматов. По информации сервиса Coin ATM Radar, в настоящее время в мире установлено больше тысячи таких устройств. За комиссию в размере 15 % сервис обеспечивает бесперебойность перевода и анонимность клиента. Другой способ легализации – использование «программ-смесителей». Они предлагают клиентам запутать историю транзакций либо отмыть доходы, купив для другого лица товары в Интернете за «грязные» деньги. Покупатель компенсирует расходы клиента, за исключением суммы комиссии. В итоге клиент сервиса получает «чистые» деньги, а покупатель — дисконт на товар. Но особое внимание следует обратить на нелегальные сервисы по конвертации криптовалюты. Самые большие объемы отмываемых таким образом средств проходят через офшоры, где финансовый контроль за денежными потоками традиционно более слабый. Новым и популярным способом легализации криминальных доходов является их отмывание через сайты азартных игр. Именно через эти сервисы отмывается около трех четвертей всех грязных виртуальных денег [3].

Отметим, что криптовалюты и токены позволяют совершать дробные транзакции, осуществляя тем самым их размещение. Кроме того, процесс транзакции с криптовалютами, как было указано выше, затрудняет установление ее сторон. Стадия наслоения, интеграции и инвестирования в случае использования криптовалют и токенов более скрытны, что обусловлено возможностью дробления токенизированных акций и высокой волатильностью криптовалют.

Следовательно, общественно опасные деяния, где предметом и средствами совершения деяний могут выступать криптовалюты и токены, являются наиболее опасными для стабильности денежно-финансовой системы государства.

Другой угрозой использования криптовалют и токенов является риск осуществления финансирования терроризма и экстремистской деятельности.

В настоящее время в Российской Федерации фиксируются факты финансирования терроризма. Как отмечают специалисты, самыми

популярными криптовалютами, используемыми в России в преступных целях, включая финансирование терроризма являются Bitcoin, Ethereum и Monero [4].

Имеются факты хищения криптовалют. К примеру, на протяжении 2015-2019 гг. М., житель г. Минска, с использованием компьютерной программы осуществил кибератаки на интернет-ресурсы, что позволило ему завладеть конфиденциальной информацией (логины и пароли для доступа к учетным записям и счета к ним), посредством которой он мог неправомерно получать доступ к счетам иностранных граждан, на которых хранилась криптовалюта. Такой преступный механизм позволял злоумышленнику производить незаконные транзакции и похищать криптовалюту. После прохождения цепочки транзакций похищенная криптовалюта переводилась на подконтрольные М. и его соучастникам счета в платежных системах, после чего они получали с использованием банковских платежных карточек наличные денежные средства [5, с. 87–89].

В судебной практике Республики Беларусь существует пример совершения мошенничества, где предметом преступления являлась криптовалюта.

Так приговором суда Ленинского района г. Минска от 13 декабря 2021 г. было установлено, что «Д. совершил преступление – завладение имуществом путем обмана (мошенничество), а именно: он, имея умысел на умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, путем обмана, посредством достоверно неустановленных ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе приложения Т. посредством переписки с Г., под предлогом предоставления (продажи) невзаимозаменяемых 6 токенов (электронных картинок), создав видимость реальности намерений по их предоставлению, в действительности не намереваясь выполнять принятые на себя обязательства, убедил последнего перевести на его электронный кошелек *** криптовалюту Solana (SOL), в результате чего посредством достоверно неустановленной компьютерной техники, в том числе персонального компьютера, на котором установлена оперативная система W., имеющий доступ в глобальную сеть Интернет, используя неустановленные ресурсы глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе виртуальную платформу S., путем мошенничества завладел одной монетой криптовалюты Solana (SOL) ценой 164,59 долларов С., что по курсу белорусского рубля по отношению к иностранной валюте, устанавливаемого Национальным банком Республики Беларусь, на момент совершения преступления, из расчета 2,5146 рубля за 1 доллар С., составило 413 рублей 88 копеек, принадлежащей Г., которую последний перевел на вышеуказанный электронный кошелек, а также одной монетой криптовалюты Solana (SOL) ценой 164,59 долларов С., что по курсу белорусского рубля по отношению к иностранной валюте, устанавливаемого Национальным банком

Республики Беларусь, на момент совершения преступления, из расчета 2,5146 рубля за 1 доллар С., составило 413 рублей 88 копеек, принадлежащей Ш., и одной монетой криптовалюты Solana (SOL) ценой 164,59 долларов С., что по курсу белорусского рубля по отношению к иностранной валюте, устанавливаемого Национальным банком Республики Беларусь, на момент совершения преступления, из расчета 2,5146 рубля за 1 доллар С., составило 413 рублей 88 копеек, принадлежащей Л., которые последний, по предложению Г., перевел на вышеуказанный электронный кошелек, принадлежащий Д., а всего путем мошенничества завладел имуществом потерпевших Г., Ш., Л. на общую сумму 1 241 рубль 64 копейки, похищенным распорядился по своему усмотрению» [6].

В этой связи важным является рассмотрение сущности и гражданско-правового статуса криптовалют и токенов как предметов преступлений и средств совершения преступлений.

В рамках ЕАЭС существует три подхода к рассмотрению криптовалют и токенов в качестве объектов гражданских прав:

1) признание токенов в качестве самостоятельного вида объектов гражданских прав (разновидности имущественных прав) и отсутствие закрепления в качестве объекта гражданских прав криптовалют (Российская Федерация) [7];

2) признание токенов и криптовалют в качестве самостоятельного вида объектов гражданских прав (разновидности имущественных прав) (Республика Казахстан) [8];

3) отсутствие законодательного закрепления в качестве объекта гражданских прав или вида криптовалют и токенов (Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Армения) [9], [10], [11].

Отметим, что указание в Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8 на то, что цифровой знак (токен) удостоверяет наличие прав владельца на объекты гражданских прав [12] не позволяет вести речь о возможности рассмотрения их в качестве объектов гражданских прав в силу отсутствия прямого закрепления в гражданском законодательстве.

В то же время отметим, что, по-нашему мнению, указанные подходы не в полной мере соответствуют сущности криптовалют и токенов.

Криптовалюты следует рассматривать как отдельный объект граждански прав в силу их роли как платежного средства, которое обладает оборотоспособностью и имеет определенный стоимостный эквивалент, но в то же время не является имуществом в силу нематериального характера и отсутствия обеспеченности конкретным материальным активом.

Токен, исходя из анализа его технической природы, представляет собой запись в блокчейне (распределенном реестре) или в иной информационной

системе, которая является единицей учета в форме цифрового финансового актива, который 1) предоставляет в будущем доступ к продукту либо услуге проекта; 2) обеспечена материальным активом, удостоверяет право собственности на ценные бумаги и предоставляет возможность получения дивидендов; 3) стоимость которого обеспечена стоимостью денежных средств, ценными бумагами и товарами, криптовалютами; 4) представляет собой цифровой объект и удостоверяет право собственности на него.

По нашему мнению, токены удостоверяют обязательственные, вещные права, а также права на результаты интеллектуальной деятельности, поскольку основная функция токенов заключается в том, что они удостоверяют наличие права собственности на вещи, ценные бумаги, результаты интеллектуальной деятельности.

Считаем, что один из видов токенов – стабильные монеты – имеет схожие черты с производными ценные бумагами (деривативами), поскольку удостоверяет право на получение базисного актива (актив, которым обеспечивается стоимость стабильных монет) в зафиксированной стоимости.

Следовательно, полагаем целесообразным выделить рассматривать криптовалюту как отдельный объект гражданских прав, а токены в качестве разновидности имущественных прав.

В то же время, исходя из анализа признаков криптовалют и токенов, предлагается рассматривать криптовалюты и токены в системе цифровых валют как подвиды виртуальных валют, объединенные понятием цифровые финансовые активы.

В Республике Беларусь уголовное законодательство на примере ст. 212 (устанавливает ответственность за совершение хищения путем использования компьютерной техники,) ст. 235 (устанавливается ответственность за легализацию средств, полученных преступным путем), ст. 290-1, ст. 361-2 (устанавливают уголовную ответственность за финансирование террористической деятельности или деятельности экстремистского формирования) Уголовного кодекса Республики Беларусь не предполагает рассмотрение криптовалют и токенов как предметов преступления и средств совершения преступления [13], что обусловлено отсутствием рассмотрения криптовалют и токенов как видов объектов гражданских прав.

Таким образом, ст. 174 (предусматривается уголовная ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом), ст. 174-1 (закрепляется уголовная ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им

преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом), ст. 159-6 (устанавливает уголовную ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации) Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают в качестве предмета и средства совершения преступления, в том числе, только цифровые права (токены) как разновидность имущественных прав.

Однако ст. 282-3 (устанавливает ответственность за финансирование экстремистской деятельности) и ч. 1.1 ст. 205-1 (устанавливает ответственность за финансирование террористической деятельности) Уголовного кодекса Российской Федерации не предусматривают возможность отнесения цифровых прав (токенов) к средству совершения преступления в силу неясности формулировки содержания данного признака [14].

Уголовный кодекс Республики Казахстан в ст. 218 (предусматривает ответственность за легализацию доходов, полученных преступным путем) и ст. 258 (устанавливает уголовную ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму) Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает цифровые активы как предмет преступления и средство совершения преступления [15].

Таким образом в силу положений гражданского и уголовного законодательства Республики Казахстан криптовалюты и токены, определенные как цифровые активы, являются предметами и средствами преступного посягательства в рассмотренных выше нормах.

Исходя из анализа главы 7 и главы 8 Гражданского кодекса Республики Армения, можно сделать вывод о том, что криптовалюта не признается имуществом [11], что не позволяет отнести к предмету и средству совершения преступления, предусмотренных, к примеру, ст. 177 (устанавливает ответственность за совершение кражи) и ст. 190 («Легализация доходов, полученных незаконным путем») Уголовного кодекса Республики Армения [16]. Таким образом, криптовалюты и токены не признаются предметами и средствами совершения преступления.

В Кыргызской Республике на сегодняшний день отсутствует правовое регулирование криптовалют и токенов. В главе 3 Гражданского кодекса Кыргызской Республики («Объекты гражданских права») криптовалюты и токены не рассматриваются в качестве имущества [10]. В то же время предметом и средством совершения преступления признается только имущество на примере ст. 215 (устанавливает уголовную ответственность за легализацию доходов, полученных преступным путем) Уголовного кодекса Кыргызской Республики [17].

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии гармонизации законодательств государств-членов ЕАЭС и выделить несколько подходов к криминализации изучаемой категории преступных деяний в тех государствах-членах ЕАЭС, где криптовалюты и токены рассматриваются в качестве видов объектов гражданских прав (Российская Федерация и Республика Казахстан):

1. Криминализация деяний, совершаемых с использованием криптовалют и токенов (Республика Казахстан).

2. Криминализация деяний, совершаемых с использованием токенов (Российская Федерация).

Вышесказанное указывает на необходимость трансформации гражданского законодательства посредством определения соответствующего гражданско-правового статуса, определив криптовалюту как отдельный объект гражданских прав, а токены в качестве разновидности имущественных прав.

Заключение

Отсутствие единого подхода государств-членов ЕАЭС к определению гражданско-правового статуса криптовалют и токенов влечет отсутствие эффективных уголовно-правовых средств борьбы с общественно опасными деяниями (хищения, легализация дохода, полученного преступным путем, финансирование терроризма и экстремистской деятельности и др.).

Для решения указанной проблемы необходимо принятие согласованных мер государствами-членами ЕАЭС.

В этой связи считаем целесообразным заключение международного договора в форме протокола к Договору о ЕАЭС «О развитии и защите рынка цифровых финансовых активов», определяющего основные начала правового регулирования оборота криптовалют и токенов на территории ЕАЭС, включающего свою структуру разделы «Гражданско-правовой статус цифровых финансовых активов в законодательстве государств-членов ЕАЭС» и «Уголовно-правовая охрана цифровых финансовых активов в законодательстве государств-членов ЕАЭС».

В разделе «Гражданско-правовой статус цифровых финансовых активов в законодательстве государств-членов ЕАЭС» предлагается в рекомендациях выработать предложение закрепить криптовалюту как отдельный объект гражданских прав, а токены – как разновидность имущественных прав.

В разделе «Уголовно-правовая охрана цифровых финансовых активов в законодательстве государств-членов ЕАЭС» следует внести рекомендации о необходимости внесения изменений в примечания к составам преступлений в уголовном законодательстве государств-членов ЕАЭС, где в качестве предмета и средства совершения преступления закрепить криптовалюты и

токены посредством выделения криптовалюты как самостоятельного объекта гражданских прав, а токенов как вида имущественных прав.

Библиографический список

1. Генпрокурор Краснов предложил признать криптовалюты предметом преступных посягательств // Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/837941>. – Дата доступа: 26.04.2022.
2. Колесова, И.В., Стась, Т.А. Криптовалюта: возможности и угрозы // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-vozmozhnosti-i-ugrozy>. – Дата доступа: 18.04.2022.
3. Иванцов, С.В. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С.В. Иванцов, Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенников, Ю.М. Березкин, Я.А. Суходолов // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-svyazannye-s-ispolzovaniem-kriptovalyuty-osnovnye-kriminologicheskie-tendentsii/viewer>. – Дата доступа: 15.04.2022.
4. Росфинмониторинг фиксирует факты финансирования терроризма с использованием криптовалют // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10978989>. – Дата доступа: 15.04.2022.
5. Гамко, С.Л. Разоблачение преступной схемы хищения криптовалюты / С.Л. Гамко // Предварительное расследование. – 2019. - № 2. – С. 87–90.
6. Приговор суда Ленинского района г. Минска от 13 декабря 2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/159123>. – Дата доступа: 24.04.2022.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 10.04.2022.
8. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.) // Юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061. – Дата доступа: 10.04.2022.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь № 218-З от 7 декабря 1998 г. // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218>. – Дата доступа: 10.04.2022.
10. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (Часть I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.01.2022 г.) // Юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538&pos=119;-60#pos=119;-60. – Дата доступа: 10.04.2022.
11. Гражданский кодекс Республики Армения // Национальное Собрание Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html. – Дата доступа: 10.04.2022.
12. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики» // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=PD1700008>. – Дата доступа: 09.04.2022.

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь № 275-З от 9 июля 1999 г. // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275&q_id=3215843. – Дата доступа: 13.04.2022.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа: 13.04.2022.
15. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) // Юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252. – Дата доступа: 13.04.2022.
16. Уголовный кодекс Республики Армения // Национальное Собрание Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>. – Дата доступа: 13.04.2022.
17. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2022 г.) // Юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840. – Дата доступа: 13.04.2022.